

Однако мужчины и женщины были одинаковыми. К их первой любви у них было определенное чувство, которое никто не мог заменить. Они могли зарыть его глубоко внутри, но как только оно обнажится, оно будет ослеплять и шокировать сердца.

Музыка в их ушах внезапно изменила стиль.

Оно перестало быть мягким, а вместо этого стало ритмичным и поднимающим настроение.

Это было очень волнительно для сердца.

Шао Чунсы вышел из транса и тайком отвел взгляд.

Чэнь Цзиньяо перед его глазами полностью отличалась от так называемой высокомерной и властной Чэнь Цзиньяо в старшей школе. Можно сказать, что это были два разных человека.

По крайней мере прямо сейчас, когда упоминалась Чэнь Цзиньяо, все говорили, что она была нежной и тихой.

Помимо так называемых слухов и неприятных разговоров в старшей школе, у тех, кто общался с Чэнь Цзиньяо, в конце концов, остались довольно хорошие впечатления о ней.

Шао Чунсы поел, пока почти не насытился, прежде чем положить палочки для еды. Он сделал смелое предположение: возможно, кто-то намеренно пытался испортить репутацию Чэнь Цзиньяо.

— Невестка, я слышал, что ты выросла с Хо Цидуном, — он подумал об этом, прежде чем присоединиться к разговору, полуулыбаясь.

Шао Чунсы явно создавал проблемы. Все знали, что Янь Чэн и Хо Цидун совершенно несовместимы, как враги. В результате все замолчали, и атмосфера накалилась.

Чай Юэ хлопнул Шао Чунсы по спине, а затем сухо рассмеялся и посмотрел на него так, словно говорил: «Ты действительно осмелился сказать это?» Почему он должен был упоминать этого человека?

Удивительно, но выражение лица Янь Чэна было нормальным.

Более того, он ответил прежде, чем Чэнь Цзиньяо успела что-то сказать. Он сузил глаза и лениво спросил:

— Ты все еще хочешь услышать об этом?

Отлично. Похоже, только ему было любопытно и он вмешивался в чужие дела!

***

После ухода гостей внезапно стало тихо.

Янь Чэн обнял Чэнь Цзиньяо и лег на диван, подавленный и лишенный энергии. В тот момент, когда он увидел, как много беспорядка было на обеденном столе, выражение его лица стало безжизненным.

Он слегка прищурился и заскрипел:

— Что нам с этим делать?

— Вымыть их, — Чэнь Цзиньяо странно уставилась на него, как будто смотрела с презрением за то, что он задал такой глупый вопрос.

Услышав это, Янь Чэн зашипел от боли. Он оттолкнул Чэнь Цзиньяо в сторону и внимательно посмотрел на нее. Он был встревожен.

— Кто их моет?

— Ты.

Тишина.

Бесконечная тишина.

Очевидно, молодой мастер Янь отверг это, поскольку он никогда не делал ничего подобного.

— Я не могу, — он был очень честен.

— Я готовила еду, — Чэнь Цзиньяо тоже была очень решительна. Несмотря на настойчивость, она не забыла найти удобное место в его объятиях. — Ах, я так устала.

Янь Чэн хранил молчание, принимая ее попытку вести себя мило.

Но он все еще старался бороться в последний раз.

— Почему бы нам не выбросить все это?

Чэнь Цзиньяо закрыла глаза, она была слишком ленива, чтобы ответить.

— Маленький зверь, иди помой, — Янь Чэн ударил Ду Ни ногой в бок.

Кот встал и нашел более безопасное место, прежде чем продолжить спать.

Никто больше не хотел поднимать эту тему.

Но результат был все тот же. Он не мог этого избежать, и ему все равно пришлось бы столкнуться с реальностью.

— Почему бы нам не купить посудомоечную машину?

Это было надежно. Янь Чэн поднял брови и сказал:

— Хорошая идея, — он сделал паузу, прежде чем подчеркнуть: — Почему бы нам не заказать его сейчас и не найти магазин, который мог бы доставить его к вечеру?

Чэнь Цзиньяо подумала: «Что с тобой не так?!»

***

Зимнее солнышко пришло быстро.

В теплых оранжево-желтых лучах солнечного света все стало красиво и живописно.

Янь Чэна заставили мыть посуду, тем временем Чэнь Цзиньяо фотографировала его.

Она сделала снимки со всех сторон, и всего получилось девять кадров.

Ее взгляд смягчился. Она не добавляла никаких подписей, улыбаясь, когда загружала это в свой круг друзей.

— Послушайте, я испортила вашу репутацию.

На правой стороне лица Янь Чэна было несколько пузырей. Услышав это, он слабо взглянул на нее и спокойно сказал:

— Подожди. Я попрошу тебя заплатить цену.

После того, как они наигрались, пришло время вернуться на правильный путь.

По правде говоря, после того, как Шао Чунсы упомянул Хо Цидуна, Чэнь Цзиньяо все еще не забывала о нем. Это было не из-за него, а, скорее, она не сказала Янь Чэну правду об этом. Это давило на нее.

Хотя в этом не было ничего страшного, шестое чувство женщины подсказывало ей, что в будущем это будет проблематично.

Хотя она не сделала ничего постыдного, ей все же нужно было сообщить об этом.

Она колебалась мгновение, прежде чем моргнуть.

— Эй, я хочу кое о чем с тобой поговорить. Речь идет о Хо Цидуне, — она облизнула губы и сказала: — Тогда я была слепа. Я была влюблена и преследовала его.

Атмосфера стала странной.

Янь Чэн остановился, а затем посмотрел на нее. Обработав то, что она только что сказала, он нахмурил брови и медленно поднял глаза. Он почувствовал, как в его сердце поднимается неизвестное чувство. Затем он сказал равнодушно и холодно:

— О, пожалуйста, не пытайся скрыть тот факт, что ты была слепа, молода и невежественна.

Чэнь Цзиньяо потеряла дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1344192>